

Арабские завоевания и ранняя исламская историография: *Футух аль-Булдан аль-Балазури*

Лондон: издательство I.B. TAURIS, 2020. 272 страниц.

РАЙАН ЛИНЧ (RYAN LYNCH)

Работа Райана Линча «Арабские завоевания и ранняя исламская историография: Футух аль-Булдан аль-Балазури» предлагает новый анализ знаменитого исторического сочинения «*Kitāb Futūḥ al-bulḍān*» («Книга завоевания земель»), которое написал ученый аббасидской эпохи III/IX века Ахмад б. Яхйя аль-Балāзури (ум. ок. 279/892). Линч прекрасно обращается с источником, подкрепляя собственное внимательное прочтение текста множеством ссылок, позволяющих получить детальное представление о цели, контексте и содержании этого основополагающего источника по раннему исламскому управлению. Его основной тезис заключается в том, что Балāзури составил этот текст в качестве руководства для придворных чиновников Аббасидов, которые изо всех сил старались сбалансировать государственный бюджет, собирать налоги в провинциях и обеспечить функционирование имперской административной системы в политически сложное время. Хотя аргументы Линча не совсем новые, его исследование, основанное на замечательно подробном анализе работы Балāзури, вероятно послужит стандартным справочником в этой области.

Книга имеет предельно простую структуру и состоит из шести глав, в каждой из которых анализируется отдельный аспект сочинения «*Футūх аль-булдāн*» (рукописи, контекст, источники, содержание, жанр и восприятие). В Главе 1 представлена история сохранившихся рукописей текста. Хотя Линч опирается на существующие исследования истории рукописей этого сочинения, он также восполняет значительные пробелы, в первую очередь привлекая внимание к самой, вероятно, ранней из дошедших до нас версий «*Футūх*». Автор предлагает, пожалуй, наиболее полную рукопись и историю публикации текста на сегодняшний день.

Глава 2 посвящена карьере Балāзурй и тем обстоятельствам, которые могли повлиять на его деятельность. Линч представляет биографию Балāзурй, уделяя особое внимание более широким военным, экономическим и политическим событиям государства Аббасидов того времени. Написанный в период, когда центральная администрация претерпевала крах под тяжестью непомерно увеличившегося военного бюджета и сокращения доходов после приватизации контролируемых государством земель, труд «*Футūх*» Балāзурй сосредоточен на первых триумфальных завоеваниях ислама и тем самым «сохранил память о едином халифате, о времени, предшествовавшем волнениям и распаду» (55). Эта контекстуализация Линча помогает понять связь между жизнью Балāзурй и его научной деятельностью.

В Главе 3 Линч анализирует источники «*Футūх*», следуя по стопам Сезгина и Фляйшхаммера. Он классифицирует стили цитирования, которые Балāзурй использует для разных сообщений в своем произведении. Линч также указывает наиболее часто используемые Балāзурй источники, в число которых входят как известные ученые, такие как Ибн Са‘д, так и относительно малоизученные фигуры, такие как Абū ‘Убайд аль-Қāсим б. Саллām, что позволяет оценить по достоинству роль последнего в ранней исламской историографии.

В Главе 4 рассматриваются содержание и темы «*Футūх*» с точки зрения того, какую цель преследовал Балāзурй при создании текста; анализируется его выбор сообщений, включенных и не включенных в текст. Линч выделяет несколько ключевых тем, которые Балāзурй постоянно освещает в своих материалах, и главная из них – обсуждение точного характера завоевательных поселений VII века и юридических прецедентов, которые они создают для административной политики IX века. Линч отмечает, что при составлении этой работы

Балāзурй не учитывает значительную часть повествовательных традиций, используемых другими ранними историками, чтобы представить более красочную историю исламских завоеваний. Его целью, как утверждает Линч, было не изложение истории завоеваний, а, скорее, «обеспечение того, чтобы придворные администраторы, занимавшиеся финансами государства, знали, что можно и чего нельзя ожидать от регионов, а также как можно и как нельзя применять налоговое законодательство» (117). Кроме того, Линч отмечает, что целевые установки Балāзурй пропагандируют образ «единого и авторитетного исламского государства прошлого», последовательно исключая сообщения, в которых халифы предстают в негативном свете (15). По мнению Линча, это должно было сохранить целостность халифской власти в то время, когда сам халиф становился не более чем фигурой, имеющей лишь номинальный контроль над разрастающейся империей Аббасидов.

В Главе 5 обсуждается проблема классификации и жанра, и утверждается, что текст Балāзурй не поддается стандартной категоризации. Автор подчеркивает недостатки любого строгого разделения жанров, по крайней мере в этот ранний период исламской историографии. Линч сравнивает текст с общепризнанными в данной области жанрами, такими как «литература о завоеваниях (*футūх*), судебные тексты по фискальному управлению (*харādж*, *амвāl*), географические тексты и тексты секретарей (бюрократические/грамматические работы)», и приходит к выводу, что «*Футūх*» не принадлежит ни к одной из этих категорий исключительно (16). Поэтому, предлагает Линч, историкам следует пересмотреть строгое применение стандартных жанровых классификаций к произведениям ранней исламской историографии.

В заключительной главе изучается восприятие «*Футūх*»: приводятся примеры цитирования этого произведения в шести других исторических текстах. Линч использует цифровой анализ, чтобы обнаружить в этих текстах цитаты из «*Футūх аль-булдāн*», и на основании характера и объема ссылок на «*Футūх*» приходит к выводу, что этот труд высоко ценился другими мусульманскими учеными той эпохи. Линч распространяет эти выводы за пределы рассматриваемого текста, делая более масштабные выводы о природе цитирования в досовременной исламской историографии.

В ходе этого исследования Линч опровергает несколько устоявшихся обобщений относительно текста Балāзурй, его целей как автора и природы ранней исламской историографии,

особенно в отношении вопросов жанра, цитирования и повторного использования текста. Подобные выводы – плод внимательного и детального прочтения любого исторического текста. Однако в этом же хвалебном отзыве заключена и моя главная оговорка: работа Линча представляет собой монографию, посвященную исключительно тексту, который уже был тщательно изучен. Подобные исследования, какими бы качественными они ни были, вызывают вопрос: сколько плодотворных идей можно получить в результате повторного анализа одного известного текста, пока из-за уменьшающейся отдачи обсуждение не потеряет смысл? Линч затрагивает эту тему во введении, утверждая, что «поскольку наш доступ к новым источникам информации – особенно к материальной культуре большей части Ближнего Востока – вряд ли значительно расширится в ближайшем будущем, решение проблем, связанных с сохранившимися арабскими источниками, необходимо как никогда ранее» (3). Но действительно ли это отсутствие новых источников является жестким ограничением, или же это связано с культурой обучения, в которой аспиранты видят, что такие проекты, как работа с рукописями или каталогизация коллекций, постоянно отходят на второй план по сравнению с проверенным процессом переписывания основных арабских текстов в этой области? В другом месте, обосновывая свое решение сосредоточиться на «*Футūх*», Линч пишет, что «наличие этих текстов в критических изданиях в значительной степени располагает современных ученых... обращаться в первую очередь к этим текстам, прежде чем – если вообще когда-либо – обратить свое внимание на огромное количество неизданных и некаталогизированных арабских рукописей, которые хранятся в коллекциях по всему миру» (25). Подобный прагматизм может быть необходим на индивидуальном уровне, но от этого не менее огорчительно видеть снова и снова, как историки, способные к комплексному изучению рукописей и признающие неиспользованный потенциал рукописных коллекций, отказываются посвятить свою собственную работу этому богатству некаталогизированных манускриптов. Эта критика в масштабах всей области не может быть направлена лично против Линча или любого другого отдельного исследователя, однако данная монография, посвященная «*Футūх*», служит тревожным напоминанием о надвигающейся угрозе в изучении ранней исламской историографии.

При этом, если возвращение к известным текстам *необходимо*, то работа Линча представляет собой убедительный

пример того, как сделать это наилучшим образом. Учитывая выдающуюся роль «Футуḫ» в области ранней исламской истории, его книга, вероятно, станет ключевым пособием как для новичков, так и для экспертов. В частности, Главы 2 и 5 могли бы прекрасно вписаться в учебный план бакалавриата по классической исламской истории, а весь текст в целом был бы полезным источником для курсов аспирантуры по исламской историографии.

АЛИ ДЖЕБЕДЖИ
ДОКТОРАНТ, ДЖОРДЖТАУНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВАШИНГТОН, ОКРУГ КОЛУМБИЯ

doi: 10.35632/ajis.v39i1--2.3802